

Затерянные в некотором государстве

О жизни немцев в Приднестровье

Почти полторы тысячи российских немцев живут в Приднестровье. Автор «МНГ» отправилась туда, чтобы познакомиться с их историей и почти исчезнувшими культурой и языком.

Отмара Глас

Раннее утро. Такси с туристами катится по старому шоссе к поселку Глиное. Слева и справа поля чернозема, солнце делает их красно-желтыми. На обочине припаркован грузовик бывшей немецкой пекарни, на нем красуется надпись «Guten Tag». Чуть позже появляются и другие «немецкие следы».

Баба Лида рассказывает немецким гостям о своем детстве

Комната бабы Лиды

Музей в подвале

Такси в Глином останавливается напротив поселковой школы. В подвале есть небольшой музей, в нем хранятся предметы быта, одежда, старые карты, документы и школьная хроника на немецком языке. Все эти предметы оказались здесь не случайно – Глиное долгое время называлось Глюксталь (нем. Glückstal) и до 1940-х годов было одной из многочисленных немецких колоний в Приднестровье. Десятки тысяч немцев когда-то жили на этой узкой полоске земли на восточном берегу Днестра. Сегодня их практически здесь не осталось – по данным переписи 2015 года в непризнанной республике живет около 1400 немцев.

«Немецкие колонисты поселились в Приднестровье в начале XIX века, – рассказывает на беглом немецком организовавший тур «По следам немецких колонистов» Андрей Смоленский. – Они приезжали сюда из

Бадена, Вюртемберга, Пфальца, Эльзаса и Венгрии. Император Александр I пригласил их поселиться в землях у Черного моря, завоеванных им во время турецких войн», – объясняет Андрей. Колонии развивались хорошо. Об этом свидетельствует информационный стенд в музее: если в 1809 году в Глюкстале жили 618 человек, то к концу века, в 1890 году, их уже было 3300, и все немцы. Сейчас в поселке живут только русские, украинцы и молдаване – около тысячи человек.

Директор школы и директор музея Любовь Калина старается как можно больше узнать о жизни немцев в Приднестровье. Это стало делом жизни для историка. Она хочет в скором времени расширить музей и вытащить его из подвала. Директор с гордостью показывает мемориальный камень с информацией о колонии, установленный на средства потомков жителей Глюксталя. «В 1871 году особые

привилегии немецких поселенцев были отменены. Им бы пришлось пойти на военную службу (прим. ранее колонистам разрешалось этого не делать. Многие из них были меннонитами, а одной из основных идей этой протестантской деноминации было неприменение силы). По религиозным причинам большая часть жителей Глюксталя эмигрировала в США – в Северную Дакоту и Канзас», – просвещает гостей Любовь Калина. «Подкосила» колонию не только эмиграция, но и депортация в Сибирь и Казахстан в годы войны.

Сегодня в Глином мало что напоминает о немецком культурном наследии. Церковь еще в советские годы была преобразована в дом культуры и так им и осталась. Андрей Смоленский показывает туристам дом, единственный в области, «построенный 200 лет назад по немецким технологиям». Может быть, поэтому он и стоит до сих пор. Особенность дома в крыше – она

сделана из цветного глазурованного кирпича.

В гостях у бабы Лиды

Снова в машине. Несколько минут и появляется указатель «Карманово». Когда-то оно было Нойдорфом (нем. Neudorf). В программе тура запланирован «разговор на швабском диалекте с жителем поселка». Под жителем имеется в виду баба Лида. Она радостно приветствует гостей из Германии и приглашает их войти в дом. Но Смоленский предпочитает отвести туристов в сад.

Баба Лида, которая попросила не указывать ее настоящее имя в газете, в возрасте трех лет с сестрой и мамой была депортирована в Казахстан. «Они отвезли нас в Семипалатинск. Оттуда три дня тащили на волах. Многие дети не выжили, умерли от голода в пути», – вспоминает со слезами старушка. У маленькой женщины в красном платке не часто есть возможность поговорить на немецком. Снова и снова она сыплет русскими словами в немецкой речи.

В Казахстане она познакомилась со своим мужем, тоже немцем из Нойдорфа. В 1965 году они оставили казахские степи и поехали на Украину. Однако, не получив там землю, поселились в Приднестровье (тогда Молдавская ССР).

Баба Лида ведет простую жизнь. Сыновья давно уехали, муж умер. Компанию ей составляет пес Шурик, он не замолкает на заднем плане во время разговора. Денег, которые пенсионерка получает от приднестровского государства, едва хватает на жизнь – около 60 евро. Поэтому она, несмотря на возраст, выращивает фрукты и овощи, держит козу. До недавнего времени, пока не украли бочки, бабушка сама делала вино. Баба Лида молится каждую ночь. Отче наш произносит на немецком.

Не было ли у нее желания уехать в Германию – на родину ее предков? «Было», – отвечает хозяйка. В 1990-х она отправилась в Кассель, но ей там не понравилось. «Здесь люди приветствуют друг друга на улице, а там все были такие недружелюбные».

На прощание баба Лида все-таки заводит туристов в дом. Там на полу сушатся грецкие орехи. Она достает из угла сумку и упаковывает почти пол килограмма для гостей. Смоленский протягивает ей несколько приднестровских рублей.

Туристы возвращаются обратно в Тирасполь, баба Лида долго машет машине рукой. Когда в следующий раз к ней в Карманово забредут немцы?

**ВЫУЧИТЬ
НЕМЕЦКИЙ?
С нами - легко!**

SPRECHEN SIE
DEUTSCH?

**КУРСЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
В РОССИЙСКО-НЕМЕЦКОМ ДОМЕ:**

- Стандартный курс для взрослых
- Стандартный курс для подростков
- Школа выходного дня для детей

Начало занятий с 13 января!

WWW.MAWI-CONSULT.RU

Москва, Российско-немецкий дом,
ул. Малая Пироговская, д. 5, оф. 1
+7 (495) 531 68 86 (доб. 166)
schule@mawi-group.ru

Бывшая кирха в поселке Глиное, сегодня дом культуры